Глава 8.2

В свете дня за линией деревьев виднелась черная армия мертвецов.

Брин сразу же понял, что эта армия не такого уровня, как та, что уничтожила Болото Травина. По сравнению с ней это был небольшой отряд. Отбросы.

Эта армия была выстроена в разношерстные, но упорядоченные отряды. Впереди пики, за ними щиты, сзади лучники, затем кавалерия или иррегулярные войска. Смешанные отряды, но каждый монстр на своем месте. Все они были облачены в сверкающие черные доспехи, а не в тонкие черные одежды солдат нежити, как раньше. Их оружие выглядело новым, и многие из них светились внутренним светом, некоторые красным, другие синим. Это не было иллюзией. Все это было реальным.

В нескольких отрядах были звери: нежить размером с человека держала за поводья рычащих волков размером с лошадь или огромных красно-коричневых крокодилов с большими зубами, которые не помещались в пасти. Над всеми остальными возвышались устрашающего вида гиганты в пластинах, некоторые из них были ростом в шестнадцать футов. В руках у них были огромные булавы, такие большие, что ими можно было бы украсить колонны Парфенона.

Они шли с организованной точностью. Каждый миг из леса плавно выходили новые солдаты и пополняли их ряды.

Но он их не слышал. Он вообще ничего не слышал, кроме напевов Люмины. Она закончила заклинание, и в сторону армии устремилась полоса сияющего пламени.

На полпути к армии она взорвалась, блокированный заклинанием или умением армии. Он почувствовал жар от взрыва и прикрыл глаза руками. Он почувствовал жар на своей коже.

Нежить с посохами отправила им собственную магию - зеленые шары пламени. Люмина перехватила их тонкими лезвиями голубого света и ответила еще огнем и льдом, которые нежить в свою очередь блокировала. Все поле между Люминой и армией превратилось в фейерверк из взрывающихся заклинаний.

Брин посмотрел на свои руки: они начали краснеть от солнечных ожогов. Но не от солнца, а от излучения магической войны.

Галан шагнул вперед. Брин не мог видеть его лица, но вид у [Неутомимого рыцаря] был уверенный и гордый. Он шел вперед, не теряя самообладания, затем его походка перешла в бег, и он бросился в гущу заклинаний. Он не вздрогнул, когда заклинания разорвались вокруг него, как артиллерийские снаряды. Болт зеленого огня ударил его в щит, и он пронесся сквозь него, ничуть не замедляясь.

Какая-то часть Брина жалела, что не может бежать вместе с Галаном. Но не из желания покончить с собой. Скорее, он хотел бы быть сильнее, чтобы стать тем человеком, который мог бы бежать вместе с Галаном, чтобы противостоять таким трудностям с тем же мужеством,

которое проявлял Галан. Его запертая Система была как кандалы на лодыжках и ошейник на шее.

"[Истинная связь]", - произнес Галан тихим, спокойным голосом, который Брин слышал четко как ясный день, несмотря на расстояние и шум магической войны. Затем голос Галана стал болезненно громким. "<Слышите меня>".

Он говорил на странном магическом языке, который использовала Люмина, только на этот раз Брин понимал каждое слово. "Услышите меня и пробудитесь, братья мои! Помните, кто вы есть, и пробудитесь! Пусть нечистые и недостойные увидят и поймут. Очнитесь от долгого сна! Помните, почему нас называют Неутомимыми! Восстаньте!

Подул бриз, затем он превратился в ветер, обдувая спину Галана. Он остудил пот на спине и на лице Брина. Он потрогал влагу под носом. Не пот. Из носа текла кровь. И из ушей.

Ветерок понес призрачные фигуры в сторону Галана, пока он не выстроился в линию с полусотней фантомов. Рыцари в доспехах по полной, такие же, как он. С каждой секундой они становились все реальнее, заполняя собой все пространство, становясь значительнее.

Он не мог сказать, как они выглядят на самом деле, ведь все они были полностью закрыты, кроме одного - у того, кто бежал рядом с Галаном, не было шлема.

Вместо него на жемчужно-белом черепе красовалась золотая корона.

Галан врезался во врага с армией мертвых праведников рядом с ним.

Люмина продолжала скандировать, в ее глазах горел огонь. "<Лезвие ветра, шквал, буря> <Огонь, подобный молнии, сожги нечестивых> <Бушующие фонтаны, извергнитесь> <Тракну, Инхалла> <Аззера..."

Ее слова превратились в тарабарщину, снова став иностранным языком, но лавина магической смерти продолжала надвигаться.

Двое меньших Героев, Лурилан и Хогг, встретились взглядами. Трудно было не почувствовать им. В каком-то смысле они были похожи на Брина. Они были вне игры. Конечно, они никогда не зашли бы так далеко, если бы не способность Лурилана к слежению, но его бескровное лицо говорило правду: подобная битва была ему не по силам.

К его чести, руки не дрогнули, когда он наложил стрелу на лук и отпустил ее.

"Ну, чего ты ждешь? Бери мальчишку и беги", - сказал Лурилан, выпуская очередную стрелу.

Хогг выглядел совершенно несчастным, но тем не менее кивнул. "Ускорь меня".

Люмина наложила на него заклинание, не отрывая взгляда от армии, а затем Хогг подхватил Брина. Одной рукой он обхватил Брина за талию, а другой провел вдоль позвоночника, положив руку на затылок Брина.

Брин видел такое в фильме "Люди Икс". Он поддерживал его шею, чтобы она не сломалась от сильного скачка. "Подожди..."

Резкий рывок, и Брин из неподвижного состояния превратился, в летящего через лес, реактивный самолет. Это было слишком тяжело для его желудка, его вырвало. Хогг просто наклонил его в сторону, пока он не опустошился весь, затем вернул его на место и побежал еще быстрее.

Деревья пролетали мимо, мелькали фигуры, которые он едва мог разобрать. Голова кружилась, от ударов Галана и Люмины голова раскалывалась. Ветер трепал его, а Хогг все время раскачивал его взад-вперед. Все было не так гладко, как когда его нес Галан. Каждый раз, когда Хогг уклонялся от дерева, его словно били дубиной.

После пяти или около того минут полного страдания заклинание "Ускорение" развеялось, и Хогг перешел от умопомрачительно быстрого движения к просто нечеловеческой быстроте. Он бежал бесшумно. В отличие от громких шагов Галана, Хогг бежал по лесу едва слышно.

Брин не мог точно сказать, сколько миль они преодолели с помощью заклинания ускорения, но, должно быть, немало, потому что лес изменился. Вместо низких широкоствольных деревьев, покрытых мхом, здесь были сосны, только с ярко-красными ягодами на самых высоких ветвях. Они вздымались высоко в небо, а на земле под ними не было подлеска, только густой ковер из опавших иголок.

Теперь, когда они не неслись молниеносно, Хогг приспособился держать Брина, обхватив его за бедра, как держат младенца. Это был не самый достойный способ передвижения, но, по крайней мере, Хогг не перекинул его через плечо.

Они бежали так около часа, и за это время голова Брина успела проясниться, а желудок - успокоиться. Его кожа все еще была сырой и зудела от радиационных ожогов, полученных от заклинаний Люмины. По ощущениям это было похоже на солнечный ожог. Магический ожог? Кровоточащие уши беспокоили, но они сразу же прекратили и, похоже, не влияли на слух. Он не слышал шагов Хогга, но слышал шум ветра в деревьях.

Желудок тоже начал успокаиваться, а когда успокоился, то стал громко напоминать о том, как он голоден. Утром он поел, но чувствовал себя так, словно не ел уже несколько дней.

Через час Хогг резко прекратил бег и спустил Брина на землю. Он демонстративно размял руки и потряс ногами. "Мы уже должны быть достаточно далеко. Давай передохнем".

"Правда? Ты уверен, что стоит?"

"Пока что мы в безопасности. Я снова брошусь бежать, если что-нибудь приблизится, но на

этот раз я буду смотреть в оба. Больше они к нам не подкрадутся. Кроме того, ты выглядишь так, словно пребывание рядом с этими умениями и заклинаниями сильно тебя потрепало. Ты почувствуешь себя лучше, когда пройдешься, поверь мне. Мне не впервой выносить юнца с поля боя".

"О. Хорошо."

Брин сделал несколько осторожных шагов, чтобы убедиться, что ноги его действительно выдержат. Они оказались более крепкими, чем он ожидал, как будто его тело хотело двигаться. Он прошел еще немного, и ему действительно стало легче.

"С ними все будет в порядке? С остальными, я имею в виду", - сказал Брин.

"За этих троих можешь не волноваться. Они сами о себе позаботятся. А теперь вот, поешь что-нибудь. Все прояснится", - сказал Хогг.

Герои разрешили Брину взять с собой небольшую сумку с его скудными пожитками и кое-какой едой, но Хогг достал из своей сумки сосиску и протянул ее Брину. Брин вгрызся в нее, не собираясь оспаривать подарок. Он не понимал, с чего это вдруг старый капризный Хогг стал таким добрым, но Брину ничего не оставалось делать, как ждать, когда "свалится другой ботинок".

Мясо было божественным, и это помогло ему избавиться от последнего шока. Он был так увлечен, что чуть не пропустил это событие, но тут краем глаза заметил, что Хогг раздвоился.

Настоящий Хогг стал невидимым и отступил в ту сторону, откуда они пришли. Иллюзорный Хогг остался, стоя рядом с ним.

Это был первый раз, когда ему удалось как следует рассмотреть иллюзию, не опасаясь неминуемой смерти. Это не могло не произвести на него впечатления. Короче говоря, двойник Хогга был хорош. Идеальный.

Сколько он ни всматривался, Брин не мог найти ни малейшего изъяна. Если он сразу увидел ошибки в иллюзорном пламени нежити, то Хогг ничем не выдал себя. Его ноги погружались в землю как раз настолько, насколько нужно. Он оставлял слабые следы в сосновых иголках, органично вписывая их в естественные неровности почвы. Они подошли к пятну солнечного луча, где солнечный свет освещал пыль в воздухе, но даже это было прекрасно. Пыль вихрилась вокруг Хогга, словно он и впрямь нарушал воздушные потоки.

"На что ты уставился?" - спросил Хогг.

"Я... у тебя есть еще немного?" - спросил Брин.

"Давай сначала подождем, посмотрим, как ты справишься с этим. Потом я дам тебе еще", -

сказал Хогг.

"А как насчет воды?" - спросил Брин.

"У тебя же нет воды, так ведь?".

"Ты прав. Извини."

Брин действительно хотел пить, поэтому он достал свою бутылку с водой и начал отхлебывать, уверенный, что сможет выпить ее всю.

"Помедленнее", - сказал Хогг. "Маленькими глотками. Подожди, чтобы увидеть, сможет ли твой организм справиться с этим".

"Хорошо. Спасибо", - сказал Брин.

Брин сделал, как он сказал, и пил маленькими глотками. Он уже поднес бутылку ко рту, когда Хогг сказал: "Ну и что?".

Брин не понял, о чем именно спрашивает Хогг, и не стал выдавать старику ту реакцию, на которую тот, вероятно, рассчитывал. Брин спокойно допил воду и спросил "Что?".

Хогг посмотрел на Брина, прищурившись, словно пытаясь прочесть что-то, напечатанное очень мелким шрифтом. "Земля-да. Земля. И каково это на Земле?"

<http://tl.rulate.ru/book/93161/3122263>